

МАЙ

7/20 мая 1900 г.

ХРОНИКА

В воскресенье, 7-го мая, состоялся торжественный годичный акт Археологического института. Акт начался отчётом, прочитанным директором института проф. Н. В. Покровским. К концу истекшего года почётных членов состояло 57; из их числа выбыли скончавшиеся <...>. Вновь избран проф. архитект. А. А. Парланд. Действительных членов состоит 123. Членов-сотрудников 51. Состав преподавателей след.: директор инст. проф. Н. В. Покровский (христ. археология), проф. В. И. Сергеевич (юрид. древности), проф. А. И. Соболевский (слав.-русс. палеография), проф. Н. И. Веселовский (первобытн. археология), С. М. Середонин (истор. география), П. П. Лихачёв (дипломатика), А. К. Марков (нумизматика), А. П. Воронов (архивоведение), С. М. Гольдштейн (польско-лит. древн.), А. Л. Погодин (слав. древн.), Н. Н. Дебольский (ист. приказного строя), Н. К. Рерих (ху-дож. техника в примен. к археологии), В. В. Майков (практ. зан. по слав. археографии); всех - 13. Секретарём инст. состоит С. Н. Перетерский. Слушателей в институте 294, из которых принято в истекшем году 191. Окончили курс со званием действительного члена 12 слушателей и со званием члена-сотрудника — 29. Деятельность института в истекшем учебном году выразилась, кроме обычных учебных занятий, в устройстве вечерних бесед, на которых прочитано 23 реферата, организацией слав.-русской палеографической выставки и поездкой в окрестности ст. Вруды (Балт. ж. д.); во время этой поездки было раскопано и исследовано до 30 могил XI-XIII века. Специальная библиотека института состоит из 12 тыс. томов.

По прочтении отчёта директором института были розданы аттестаты и свидетельства. Акт закончился речью проф. Н. И. Веселовского на тему: «Каменные бабы на юге России». На акте присутствовали многие представители учёного мира.

Северный курьер. 1900. 8/21 мая. № 184.

8/21 мая 1900 г.

Хроника

В воскресенье, 14 мая, состоится экскурсия членов и слушателей Археологического института в село Гостилицы Петергофского уезда для обзора местных курганов. Руководить экскурсией будет преподаватель института Н. К. Рерих. Экскурсанты отправятся по Балтийской железной дороге с поездом 8 ч. 10 м. утра. В экскурсии могут участвовать и посторонние лица.

Новое время. 1900. 8/21 мая. № 8690.

9/22 мая 1900 г.

ХРОНИКА

В воскресенье, 14 мая, члены и слушатели СПб. Археологического института отправляются на раскопки в с. Гостилицы Петергофского уезда.

Раскопки будут производиться под наблюдением проф. Н. И. Веселовского. Предварительные работы и изыскания взял на себя художник-археолог Н. К. Рерих.

Северный курьер. 1900. 9/22 мая. № 185.

14/30 мая 1900 г.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Раскопки в Петергофском уезде Петербургской губернии, произведённые членами и слушателями СПб. Археологического института под руководством профессора Н. И. Веселовского, в воскресенье, 14 мая, дали любопытные результаты. Вопрос о древних территориях славян и финнов и границах этих территорий интересует современных археологов. Курганов чисто финских до настоящего времени не известно, но при раскопке 14 мая найдены в курганах, вместе с обычными при славянских погребениях вещами, предметы характерно финские. По мнению исследователя археологических памятников СПб. губ. Н. К. Рериха, здесь мы имеем дело с ославянившимися финнами племён води или ижоры. Местность, где производились раскопки, между сёлами Гостилицы и Дятлицы, принадлежала в древности к новгородским владениям и входила в состав Водской пятины. Из предметов, найденных при раскопках, интересны перстни с большим (около вершка) щитком и две монеты, относящиеся к XI-XV векам. Всех участвующих в раскопках было до 45 человек. В них приняли участие проф. Н. И. Веселовский, проф. П. Н. Милюков, генерал-лейтенант В. Г. Глазов, тайный советник А. В. Половцов и мн. др. лица.

Биржевые ведомости. 1900. 17/30 мая. № 133.

17 / 30 мая 1900 г. СПб.

ХРОНИКА

Устроенная С.-Петербургом Археологическим институтом в воскресенье, 14-го мая, экскурсия в местность между с. Гостилицы и Дятлицы Петергофского уезда Петербургской губернии дала весьма ценные научные результаты.

В число экскурсантов вошло 37 членов и слушателей института. Во главе экскурсии стоял проф. Н. И. Веселовский. Участие в раскопках приняли также между прочим начальник штаба финляндского военного округа ген.-лейт. В. Г. Глазов, начальник архивов министерства Императорского двора А. В. Половцов, начальник архива главного управления военно-учебных заведений Петров и другие приглашённые лица.

Члены экскурсии прибыли в 1 час дня к месту раскопок, находящемуся в 5 верстах от сел. Гостилицы.

Уже с пятницы 12-го мая художником Н. К. Рерихом, в течение 6 лет производившим археологические исследования в Петербургской и соседних губ.,

начаты были совместно с несколькими членами института подготовительные работы.

Исследованию подверглись курганы, расположенные двумя группами. Из 100 курганов вскрыто до 20. Некоторые из них были подготовлены уже так, что давали сразу полное наглядное представление об их характерных особенностях. Профессор Н. И. Веселовский обрисовал в краткой речи различные типы славянских погребений, относящихся к XI-XV векам. Почти все эти типы встречены были здесь. Таким образом, исследованные курганы имеют даты: XI-XV века. Среди найденных вещей, кроме обычных славянских, встречаются и финские.

Местность, где производились раскопки, входила некогда в состав новгородских владений, а именно одной из пятин Великого Новгорода — Водской. Из предметов, найденных в курганах, можно отметить: монеты XI века, одна регенсбургская, другая по предположениям англо-саксонская, редко встречающиеся орнаменты, перстни, височные кольца, бляшки, браслеты, топоры, ножи и другие бронзовые и железные вещи.

Новое время. 1900. 17/30 мая. № 8699. Среда. С. 4.

И. Туренский

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТЕРБУРГА

В воскресенье, 14-го мая, члены и слушатели Археологического института в числе 38 лиц под руководством профессора института по кафедре первобытной археологии Н. И. Веселовского совершили экскурсию в окрестности села Гостилицы Петергофского уезда (в 20 верстах к юго-западу от ст. Старый Петергоф по Балтийской жел. дороге) для раскопки группы курганов, находящихся в 5 верстах к востоку от Гостилиц.

Раскопки могильных насыпей и курганов С.-Петербургской губ. производятся уже давно. Первое место в этом отношении принадлежит, конечно, покойному прозектору Военно-медицинской академии Л. К. Ивановскому, производившему раскопки с 1872 по 1892 г. Затем раскопки курганов в различных местах С.-Петербургской губ. производились и доньше производятся начальником С.-Петербургского Артиллерийского исторического музея ген.-лейт. Н. Еф. Бранденбургом, членами Археологического института - И. Г. Даниловым, А. Э. Мальмгренем, Л. Н. Целепи и многими другими. В течение последних лет особенно усердно и успешно занимается делом раскопок преподаватель Археологического института по кафедре художественной техники в применении к археологии известный по картинам из древнерусской жизни («Собираются старцы» и др.) на последних выставках художник Н. К. Рерих. Усилиями поименованных и многих других непоименованных лиц до настоящего времени в пределах С.-Петербургской губ. раскопано и обследовано уже свыше 6000 курганов.

И, однако же, несмотря на столь значительную цифру, достигнутые этими раскопками научные выводы и результаты оставляют желать ещё многого. Тогда как в средних и особенно в южных губерниях России - на основании раскопок местных курганов уже точно установлены типы погребений и наиболее характерные, в культурно-историческом отношении, особенности не

только славянских племён известных районов, но и соприкасавшихся с ними племён инородческих, - в С.-Петербургской губ. доселе установлен лишь один тип погребений славянских, и в частности, конечно, славян новгородских, как особой ветви кривичей.

А между тем нынешняя С.-Петербургская губ. входила, как известно, в состав древней *Водской пятины* Великого Новгорода, получившей своё наименование от первоначальников северо-западной её части - небольшого финского племени *водь* (остатки которого сохранились и доселе в малочисленном финском народце, называющем себя *waddialaiset* и обитающем в нескольких мелких селениях Петергофского уезда, особенно в сел. Каттихе и Сонкине). Очевидно, в курганах С.-Петербургской губ., - число которых, кстати заметить, весьма значительно, - кроме погребений славянских должны, таким образом, предполагаться также и погребения водские, с какими-нибудь хотя бы намёками на их собственную, значительно низшую по сравнению со славянской, культуру. И, однако же, тип водских погребений не установлен ещё и доселе. Это объясняется, главным образом, крайней скудостью, в количественном отношении, вещей и предметов, находимых в курганах С.-Петербургской губ. (как и вообще в курганах всех почти северных губерний), не говоря уже о их сравнительной бедности и разнообразии в отношении качественном. Ввиду этого и в надежде на возможность достижения более значительных, при ещё большем количестве раскопок, научных результатов, раскопки курганов С.-Петербургской губ. продолжают ещё и доселе.

Состоявшаяся 14 мая по предложению Н. К. Рериха и под руководством профессора Археологического института Н. И. Веселовского экскурсия членов и слушателей института в окрестности села Гостилицы тоже имела в виду вышеозначенную научную цель, не говоря уже о её образовательном, в смысле образцовых раскопок, значении для членов и особенно новых слушателей института.

Все подготовительные работы по изысканиям и по разрытию (при помощи, конечно, нанятых рабочих) курганов до площади погребений были произведены под руководством Н. К. Рериха особою группою членов института, в количестве 11 человек, прибывшею на место раскопок 12 мая. Кроме Н. К. Рериха, в состав этой группы входили: начальник архивов министерства Императорского двора т. с. А. В. Половцов, Л. Н. Целепи, Н. А. Штофф и другие.

14 мая выехала из Петербурга с поездом 8 ч. Ю м. утра по Балтийской жел. дороге до ст. Старый Петергоф (откуда дальнейший путь был совершён - 20 вёрст до Гостилиц на лошадах и 5 вёрст от Гостилиц до места раскопок пешком) другая группа членов и слушателей Археологического института, в состав которой входили: руководивший экскурсиею проф. института Н. И. Веселовский, начальник штаба войск Петербургского гвардейского округа, почётный член института ген.-м. В. Г. Глазов, проф. П. Н. Милюков, преподаватель института А. П. Воронов, учёный секретарь института С. Н. Перетерский, начальник военно-учёного архива Петров, помощник начальника архива Министерства народного просвещения А. С. Раевский и другие, всего - 38 лиц.

По прибытии на место раскопок проф. Н. И. Веселовский дал экскурсантам несколько предварительных объяснений, указав, что в древней Водской пятине, в одном из пунктов которой они находятся, встречающиеся курганы относятся к XI-XV векам, причём время их довольно точно определяется как мо-

нетами, находимыми, впрочем, здесь не часто, так особенно характером погребений и внешнею формою курганов. Самые древние погребения, до XI века — насыпи без камней; погребения в них — на материке, с подсыпкою под трупом золы, причём костяки встречаются как в лежащем (чаще), так и в сидячем положении; в последнем случае сзади трупа, для опоры, полагались или камни, или деревянная колода. Погребения в сидячем положении легко определяются по углублению наверху насыпи, вследствие оседания трупа. Погребения после XI века - уже не на материке, а в самой насыпи, причём курганы обкладывались по окружности основания камнями; более древние из них обкладывались камнями сплошь, а позднейшие с промежутками между ними. Причина обкладки курганов камнями, вполне понятная на юге (чтобы удержать песчаные насыпи от расползания), в Водской пятине ещё не выяснена; быть может, это - подражание. В XIII—XIV вв. встречаются уже все типы известных нам погребений. Предметы, находимые в курганах Водской пятины, хорошо известны благодаря, главным образом, раскопкам Л. К. Ивановского. Встречаются височные кольца, бронзовые застёжки и браслеты, короткие ножи (более длинных орудий доселе не было найдено), топоры и т. д. Найти что-либо новое - трудно рассчитывать, хотя по свидетельству Н. К. Рериха и попадаются изредка предметы не славянские.

После этого приступлено было к осмотру раскопанных уже курганов и к продолжению раскопок подготовленных. Всего было раскопано свыше 30 курганов. В одном из них был найден сохранившийся в удивительной целости костяк в лежащем положении, с руками, сложенными на лонном соединении; около правого его бедра найден средних размеров топор. В других курганах, особенно с женскими погребениями, которые, кстати заметить, всегда богаче находками и легко определяются по меньшим размерам насыпей, было найдено несколько бронзовых браслетов, не соединённых концами, несколько височных колец, застёжек, стеклянные бусы и т. д., а в одном была найдена даже часть женской косы с хорошо сохранившимися волосами. В одном большом кургане было обнаружено пять костяков - так называемое братское погребение. Были обнаружены также погребения с каменными кладками внутри насыпей, а также со следами деревянных подстилок.

Вообще по количеству находок настоящая экскурсия должна быть признана одною из удачных. Все найденные предметы будут обследованы профессорами-специалистами, после чего поступят в музей Археологического института.

Поздно вечером возвратились экскурсанты с раскопок таким же путём в Петербург, весьма довольные результатами экскурсии, особенно полезной, как было сказано выше, в образовательном отношении.

Северный курьер. 1900. 17/30 мая. № 193.

21 мая 1900 г.

Письмо герцога Н. Н. Лейхтенбергского – [Ф. А. Брауну].

Ваше Сиятельство,

В ответ на сообщение Ваше от 16-го сего Мая, имею честь уведомить Вас, что я лично могу быть свободным не ранее 28-29 Июня, или в половине Июля. Поэтому если Н. К. Рериху неудобно отложить раскопку жальника до одного из вышеприведённых сроков, то я буду лишён возможности лично оказать ему содействие. В таком случае прошу Вас сообщить мне, когда Н. К. Рерих намерен ехать, чтобы мне своевременно сделать распоряжение о высылке ему лошадей и приготовлении помещения в моей усадьбе. Затем в распоряжение Н. К. Рериха будет дана лодка и телега для доставки добытых вещей. Если нужно, то могу уведомить и местные власти. Рабочих предоставлю столько, сколько возможно будет уделить из экономии. Конечно, лучше было бы отложить раскопку до второй половины августа, когда у меня работают солдаты, которых с удовольствием предоставил бы в распоряжение командированного преподавателя.

Прошу Ваше Сиятельство принять уверение глубокого моего уважения, всегда готовый к услугам Вашим.

Герцог Н. Н. Лейхтенбергский

Красное Село.

21 мая 1900

(Л. Гв. Преображенский полк)

РА ИИМК, № 233/1899

Публикуется по изд.: Петербургский рерихоаский сборник. Изд. дом «Агни». 1999.

25 Мая 1900 г. СПб.

Письмо Н. Рериха к Шапошниковой Е.И.

Дорогая моя, радость моя.

Правда «радость моя» хорошее слово? - оно опошлено, но смысл чувства оно выражает превосходно. При воспоминании о Тебе весь наполняюсь какою-то радостью, мне становится как-то светло и бодро, особенно же если представляю, что и Ты обо мне тоже думаешь. Или ещё не успела вспомнить за новыми впечатлениями переезда и природы? Но мне хочется, чтобы Ты уже вспоминала и даже (прости) скучала обо мне. Вспоминала?

Сейчас только ушёл натурщик, я с него писал фигуру для охоты. Вечером будет у меня Свиньин и Стронний; не знаю, какое я дело завариваю и что из него выйдет, но может выйти не малое.

Мои мечты о Музее начинают опять выплывать – Тевяшев (секр[етарь] [великого] князя) вчера спрашивал обо мне Свиньина и сказал, что имеет на меня виды осенью. Но какие виды? – хорошие или скверные.

Ты сделала превосходно, что побывала в мастерской у меня, теперь я ещё пуще полюбил это помещение. Как Ты полагаешь, сколько раз в день я не думаю о Тебе? Какое чудное у меня сейчас настроение: только хочу что-нибудь сказать о событиях, как сейчас же сбиваюсь и пишу о Тебе, забывая, что, пожалуй, Тебе о самой себе читать скучно. Невероятно меня интересует: как доехали, как самочувствие, пилили ли дорогой за наше прощание, как зубы, голова,

палец, и всякое прочее. От вокзала я шёл с Беляевым, который предупреждал меня, что против меня (в нашем деле) работает сильная оппозиция в лице Екат[ерины] Вас[ильевны] и княгини, но я сказал ему, что при такой союзнице, как Ты, какая угодно оппозиция отобьёт себе носы о стену, но навредить не сможет.

Беляев, бедняга, влюблён в Соф. Павл. и по-видимому, не на шутку. Ей в цветы вложил он несколько первых тактов «Скажите вы ей, цветы мои», (за такую пошлость мне стало стыдно за него). Говорил мне, что напьётся в этот вечер, – оказывается, он выпивает; я убеждал его, но ничего не вышло. В начале Июня думает быть в Бологове. Неужели, когда я буду у Вас, там будет целая свора гг. Редкиных и К°. Это будет скучно т. к. уже теперь я представляю себе, как мы будем гулять. Зачем их наприглашала? Что сделала!!

Напишешь мне или нет? А вдруг не напишешь; вот-то беда! Письма (видишь всё-таки надеюсь на оные) лучше адресовать: Вас. О. Имп. Академия Художеств. Главное здание, №4. Н. К. Р. Мне их приятнее будет получать в мастерской.

Поклонись всем, кому следует, скажи, им что-либо приятное и к случаю подходящее, Ты ведь это умеешь, как нельзя лучше. Князя можно поцеловать в лысину, ему будет приятно. Княгине скажи, что она помолодела; Екат[ерине] Вас[ильевне], что она похудела; ну, словом, кому поумнела – кому что следует. А вдруг это письмо кто-ниб. у Тебя перехватит. Ведь влетит за предерзость. Ну да ничего не поделаешь - необходима откровенность. Ведь так? Нехорошо быть иезуитом. Не знаю почему, но мне невероятно хочется целовать Тебя. А если Екат. Вас. это желание прочтёт, ведь выйдет буря, положим, буря в ванне, но всё же.

Мне хочется скорее к Тебе ехать, числа 8 надеюсь быть. Завтра справлюсь насчёт герцога.

Ну, до свидания, моя милая союзница, мой commilito во всех делах и помыслах. Если я и надоедал Тебе, то, прости, по неведению. Потом я научусь различать Твои настроения и сообразоваться с ними. Бергер (он прекрасно зачинил мои зубы) сказал про Тебя: о, это очень нервный барышня. Прихожу к неожиданному заключению, что могу писать Тебе без конца, хорошая моя, милая, дорогая, до свиданья.

Твой Н. Р.

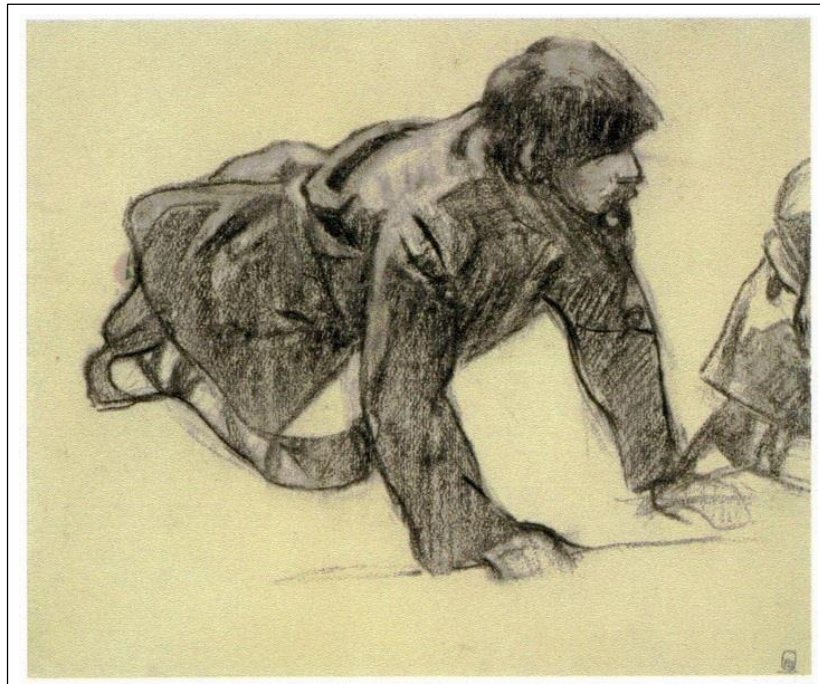
25 Мая 1900 г. СПб.

Сегодня я был у Стасова он вызвал меня письмом, потому-де послезавтра едет за границу. Спрашивает: «а хорош мой Репинский портрет?» Я отвечаю, что не видал его, ибо у Репина не был. «А я считаю, что Вы были». (Не знаю, что он этими словами хотел сказать).

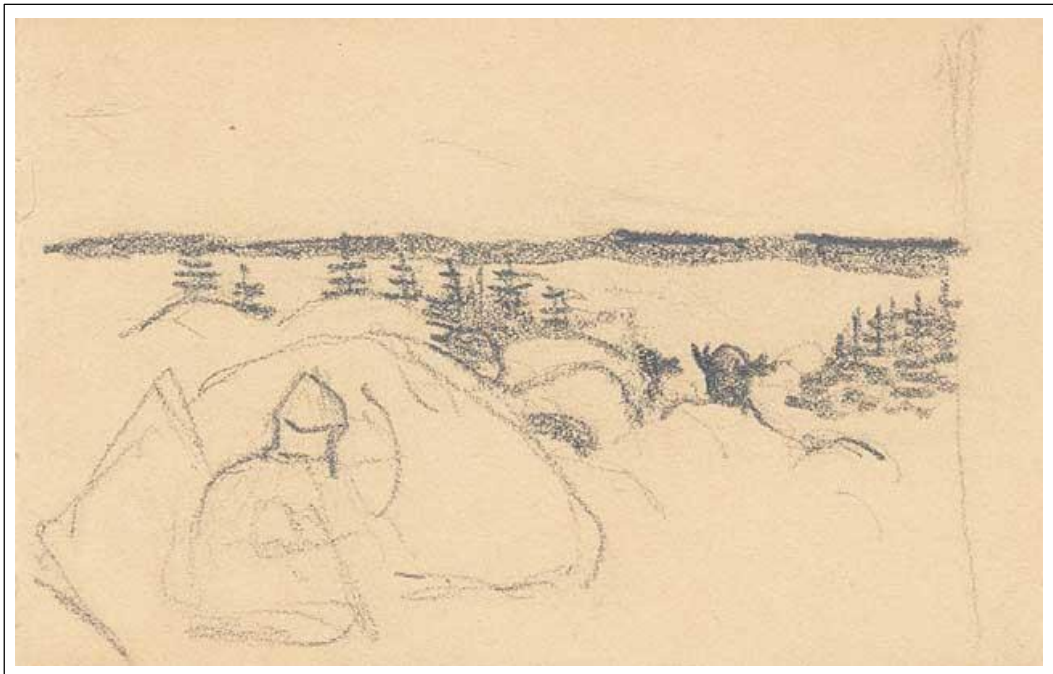
Собираю на погорелых; вообрази, около бывшего нашего поместья выгорело половина деревни, и многие остались, в чём только выскочили; вот ужасно! Ещё мы жалуемся на то, да на сё, а каково очутиться без всего положительно, даже без платья. Нашему избалованному воображению такое представление даже не доступно.

Ещё раз до свиданья.

«Сейчас только ушёл натурщик, я с него писал фигуру для охоты...»

Н.К. Рерих. Мужская фигура. (Этюд для картины «Ждут»). 1900.

Н.К. Рерих. Эскиз композиции к картине «Охота. Ждут». 1900.

Н.К. Рерих. Охотники. 1900. Эскиз.

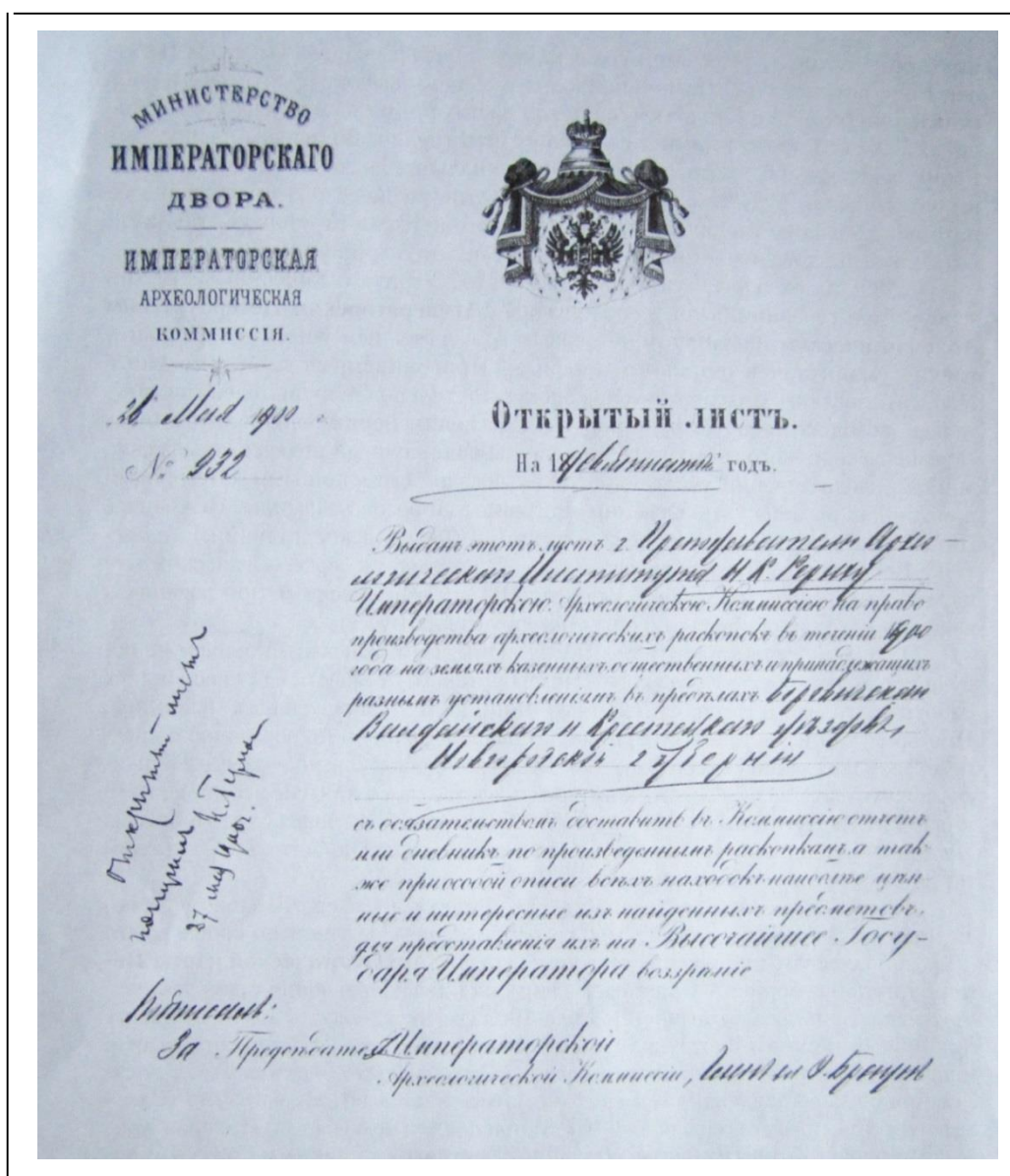
Н.К. Рерих. Эскиз к композиции к картине «Ждут». 1900.

Н.К. Рерих. Ждут. 1900.

26 мая 1900 г.

Открытый лист, выданный в 1900 г. «Преподавателю Археологического института Н.К. Рериху на право производства раскопок раскопок в течение 1900 года на землях казённых и принадлежащих разным установлениям в пределах Боровичского, Валдайского и Крестецкого уезда Новгородской губернии»

Слева внизу расписка Н.К. Рериха:

Открытый лист получил. Н. Рерих.
27 мая 1900 г.

Оригинал в РА ИИМК
Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II – III. Самара, 1999. С. 28.

27 - 28 [Мая 1900, СПб.]

Письмо Н. Рериха к Е. И. Шапошниковой

27-го

Только вчера отправил Тебе письмо, а сегодня уже опять хочется перемолвиться с Тобой, моя дорогая. Даже неловко, все Бологовские, небось, знают мой дьячковский почерк и могут подумать: эк его разобрало.

Вчера вечером началось, а сегодня продолжается у меня отвратительное состояние, скучно, ожидаю 10-го, злюсь на эскизы, голова тяжёлая. Вчера вечером был я со Сторонним у Свиньина, т. е., они были у меня, а потом мы все пошли к Свиньину. Он на меня опять произвёл тяжёлое впечатление, своим самомнением и навязываньем. Боюсь, голубчик, что мне он не столько приятен, сколько нужен. Это прескверное соображение, но, пожалуй, это так. Слушая его, я с болью думал: вот наши силы для борьбы с Дягилевым, только при счастье пробьёмся мы с такими дружинами куда-нибудь.

Сторонний также вынес о Свиньине не особенное мнение, т.е. говорит: не стал бы он нам вредить своим большим самомнением и озлобленностью, ибо мы можем взять верх лишь при очень широких взглядах, - всякая же однобокость будет на руку нашим врагам. Сторонний становится очень хорош со стариком Сувориным, быть может, ему удастся подбить его на издание большого художественного журнала и организацию общества художников. При средствах и рекламе Суворина можно бы сделать большое дело и даже дать тон всему русскому художеству. Но, прежде чем начать правильную по всем позициям борьбу и спокойно работать по искусству, необходимо нам с Тобой устроить свою жизнь, ибо только тогда буду я в состоянии спокойно рассуждать и не приходить в такое настроение, как сегодня. Я чувствую, что было бы достаточно одного Твоего слова, и настроение прошло. Впоследствии мы научимся улавливать наши обоюдные настроения и находить лекарства на них. Но до чего может мне иногда казаться, что я не в состоянии сделать ровно ничего – ни на что не пригоден, но достаточно толчка, чтобы меня бросило в противоположную крайность. Мы с Тобой фантазёры! - ведь так?

А я уже жду Твоего письма; знаю, что Тебе не всегда можно его писать, но уже жду, чтобы читать его и перечитывать. Вот какой скверный! Как же Ты себя чувствуешь?

Сегодня медик сказал, что отец вряд ли долго проживет – уж очень слабо его дыханье. Дядя приедет только 19-го Июня – этакий поросёнок, ему и горя мало, что у нас скверно.

Сегодня больше не буду писать, отложу до завтра, а к вечеру отошлю; пусть хоть через день, а то выходит чуть ли не каждый день ещё на смех подымут.

Какая моя жизнь скучная: Стасов, да Свиньин, Селиванов да Сторонний, Беклемишев да Куинджи, Комиссия да Институт, Общество да Музей, право, скучно. Если бы не Ты да не живопись, всё к чёрту бы послал. Ждёшь Ты моих писем или нет? Ведь пустяк, а он меня интересует до смерти. Как хочется, чтобы Ты обо мне думала.

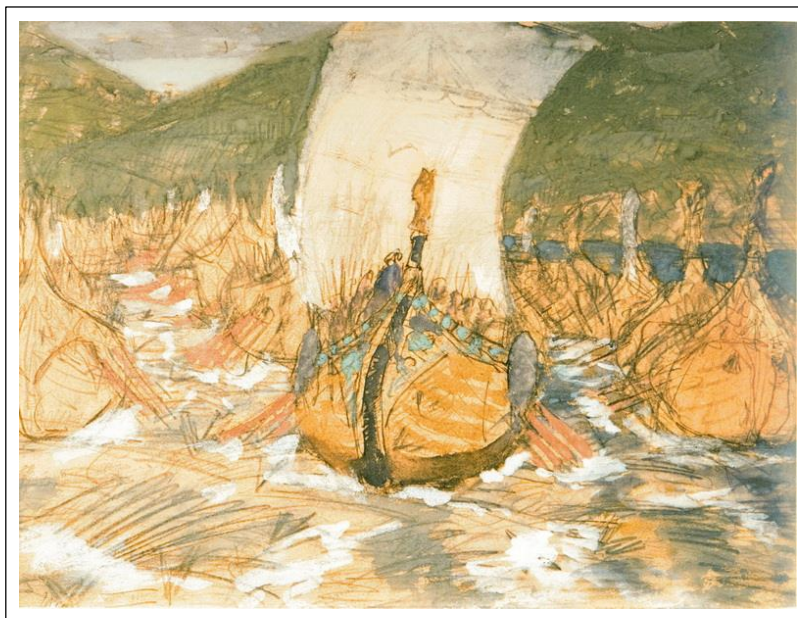
28-е

Троица. Был в церкви. Воображаю, какая Ты сегодня нарядная.

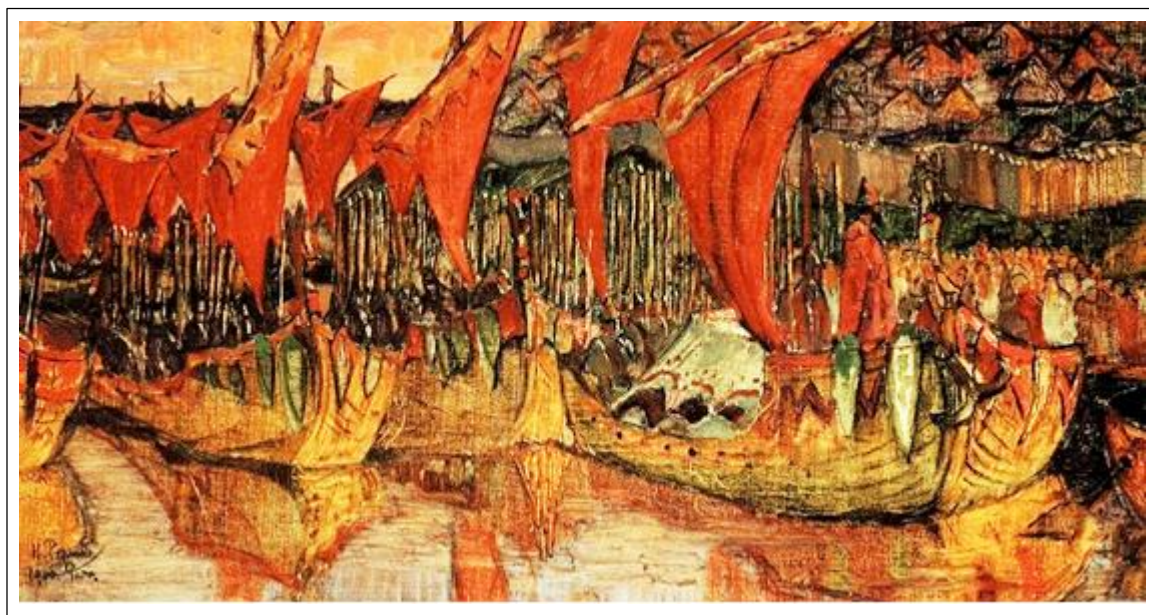
Сейчас сочинял «Поход Владимира на Корсунь», а из гостиной доносится уже гомон гостей – придётся к ним идти, а вечером к Беклемишевым. Целую Тебя. Всем поклоны. Пиши.

Твой весь. *Н. Р.*

Отдел рукописи ГТГ, ф. 44/177, 2 л.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Поход Владимира на Корсунь». 1900.

Н.К. Рерих. Поход Владимира на Корсунь». 1900.

30 мая 1900 г.

ОБЩЕЕ ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ В ИМП. ОБЩЕСТВЕ ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

Для прочтения вышеозначенного отчёта с раздачей медалей и аттестатов учащимся в Рисовальной школе Общества, а также акта ревизионной комиссии, равно как для выбора членов в такую же комиссию на текущий год и розыгрыша художественной лотереи между гг. членами, 20-го мая состоялось Общее годовое собрание под председательством е. и. в. принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Оно началось с панихиды по единственному почётном члене, бывшем секретаре Общества и директоре его музея, покойном Д. В. Григоровиче, отслуженной причтом Исаакиевского собора. Затем член комитета А. И. Сомов прочёл одобренную комитетом речь о заслугах почившего деятеля; после чего были прочитаны: секретарём Общества отчёт за 1899 г. и председателем ревизионной комиссии В. А. Ратьковым-Рожновым — акт её. <...>

Далее сообщалось о действиях в минувшем году разных специальных комиссий: <...> о назначении 2-х помощников к секретарю (гг. Рериха и Зарубина), нового директора музея в лице акад. М. П. Боткина (на место Д. В. Григоровича) и в помощники к нему худ. Н. К. Рериха <...>.

Разыгранная между гг. членами лотерея (по расчёту 1 выигрыша на 12 лиц) состояла из 9 картин (раб. Акининова, Версиловой-Нерчинской, Вучичевича, Зарубина, Проскурнина, Рериха, Химоны, Хренова и Трувиля) и И художественных предметов по части расписного фаянса и резьбы из дерева (работы учениц Школы).

Хроника журнала «Искусство и Художественная промышленность». 1900. 30 мая. № 16.

31 мая 1900 г.

СЁСТРЫ ШНЕЙДЕР

Из книги Л.В. Короткиной «Рерих в Петербурге – Петрограде»:

«Всё более разнообразными становятся контакты Рериха с художественной интеллигенции Петербурга. У него завязываются новые дружеские связи. Владимир Васильевич представил своего молодого друга художницам-акварелисткам сёстрам Шнейдер, работы которых выставлялись на художественных акварельных выставках. Варвара Петровна и Александра Петровна Шнейдер интересовались русским народным творчеством, орнаментом, и их знания, считал Стасов, могли быть полезны Николаю Константиновичу, Рерих стал часто бывать у них, на Малой Мастерской улице, дом 3, дом сохранился). Художник особенно дружил с Варварой Петровной. Уезжая из Петербурга на раскопки, Николай Константинович переписывался с ней. Одно из его писем, шуточное, было написано в старославянском стиле: «Велечимой об искусстве сестре Варваре недостойный иннок Куинджитравной обители Никола земно челом бьёт. Отчим преданием небрегуше, гордостью бесовскою обуян, удосужился аз мерзкий выехать из стольного, да обряжу древние честные погребения и разграблению их предам. И восста природа на мя, и бысть знамение: шел снег и град в день летний и ветер сносил мя, и гром убил в Красном Селе человека безвина – меня ради».

...Собирались в уютной гостиной сестёр-художниц. По стенам висели рисунки и акварели, на столике лежал альбом-вопросник, какие были распространены во второй половине XIX века. Альбом издавался в Лондоне. (Он назывался «Исповедь. Аль-

бом для записи мнений, мыслей, чувств, идей, особенностей, впечатлений и характеристик друзей») ...

...Вопросы были на английском языке, гости отвечали на русском.

Николай Константинович тоже включился в эту игру. Вот вопросы и ответы на них, данные Рерихом:

Your favorite virtue (Наиболее ценимая Вами добродетель) – **без покоя.**

Your favorite qualities in man (Наиболее ценимые Вами черты в мужчине) – **талант, определённая цель.**

Your favorite qualities in woman (Наиболее ценимые Вами черты в женщине) – **женственность.**

Your favorite occupation (Ваше любимое занятие) – **работа.**

Your chief characteristic (Ваша собственная характеристика) – **странник.**

Your idea of happiness (Ваше представление о счастье) – **найти свой путь.**

Your idea of misery (Ваше представление о несчастье) – **быть непонятым.**

Your favorite colour and flower (Ваш любимый цвет и цветок) – **лиловый (ультрамарин, крапак, индийская жёлтая).**

If not yourself, who would you be? (Если бы Вы не были тем, кто вы есть, кем бы вы хотели быть?) – **путешественником-писателем.**

Where would you like to live? (Где бы Вы хотели жить?) – **на родине.**

Your favorite poets (Ваши любимые поэты) – **А. Толстой.**

Your favorite prose authors (Ваши любимые писатели) – **Л. Толстой, Гоголь, Рёскин.**

Your favorite painters and composers (Ваши любимые художники и композиторы) – **Бетховен, Вагнер, Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, В.Васнецов.**

Your favorite heroes in real life (Ваши любимые герои в реальной жизни) – **Леонардо да Винчи. Схимник.**

Your favorite heroines in real life (Ваши любимые героини в реальной жизни) – Рерих поставил прочерк, оставив вопрос без ответа.

Your favorite heroes in fiction (Ваши любимые литературные герои) – **Дон Кихот.**

Your favorite heroines in fiction (Ваши любимые литературные героини) – Также поставлен прочерк.

Your favorite food and drink (Ваша любимая еда и питье) – **квас, ростбиф (увы) недожаренный.**

Your favorite names (Ваши любимые имена) – **Елена, Татьяна, Нина, Ингегерда, Роман, Ростислав, Арсений.**

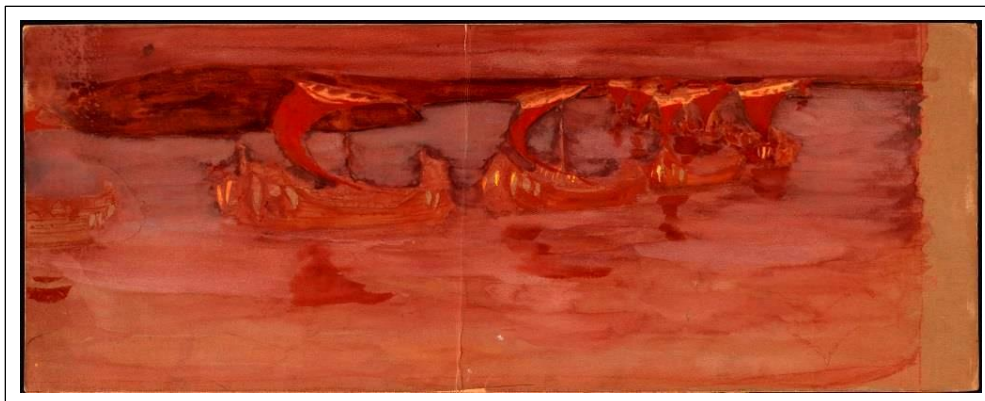
Your pet aversion (Самый неприятный недостаток в людях) – **пошлость и самодовольство.**

What characters in history do you most dislike? (Какие исторические деятели для Вас особенно неприятны?) – **Пётр Великий.**

For what fault have you most toleration? (К каким недостаткам Вы относитесь наиболее терпимо?) – **увлечение (аффект).**

Your favorite motto (Ваше любимое изречение) – **«Вперёд, без оглядки!»**

Рерих сделал эту запись 31 мая 1900 года. Ему шёл двадцать шестой год.

Н.К. Рерих. Иноземные гости (Красные ладьи). 1900.

31 Мая 1900 г. [СПб.]

Письмо Н. Рериха к Шапошниковой Е.И.

Сегодня поднял на ноги всю Академию, думая, что письмо* [*не пишу чьё, ибо одного и жду] могло куда-нибудь затеряться. Неужели, моя хорошая, его и не было? Я привык думать, что 31 число для нас счастливое, и надеялся, что именно 31 будет Твой первый отклик. Сегодня уже мучаюсь, что Ты не хочешь писать, что нездорова, что произошли какие-ниб. неприятности, и мало ли что лезет в голову, когда не знаешь ничего о любимом человеке.

Теперь дело в том, когда мне лучше приехать к Вам: приехать ли от 5-го до 11-го или от 11-го до 16-го; что удобнее, когда меньше гостей и прочее. Поскорее дай знать, ибо я выезжаю во всяком случае 5-го или 6-го, но могу сперва сделать раскопку у Лейхтен[бергского] или сперва быть у Вас, а уже затем выкопать покойников. Мне даже больше кажется и любитя побывать сперва у Вас; боюсь, потому, чтобы скорей Тебя повидать.

В Понедельн. был у Шнейдер и пробыл у них без малого целый день, очень часто вспоминая Тебя и представляя, как бы хорошо Ты себя чувствовала в этой простой, но высоко интеллигентной обстановке. Всегда у них новости литературы и искусства. Пересказывали мне содержание новейших франц. романов. Говорили об искусстве. Ты бы была в восторге; всегда уходишь от них и уносишь нечто свежее.

Завтра Беклемишева зовёт ехать в Крестовский, но думаю избежать, ибо скучно. Вчера ходил по островам со Сторонним и неизменно захотел урваться из города.

Сейчас только зарисовал интересного старика. Непременно зарисую Тебя и всех присных - углём на обёрточной бумаге.

Радуюсь, что хоть насильно, да заставлю отозваться Тебя и даже без замедлений, впрочем, мне сдаётся, что письмо Твоё уже идёт – вот, видишь, какого хорошего я о Тебе мнения. Поклон всем. Тебя очень целую. Теперь скоро увидимся.

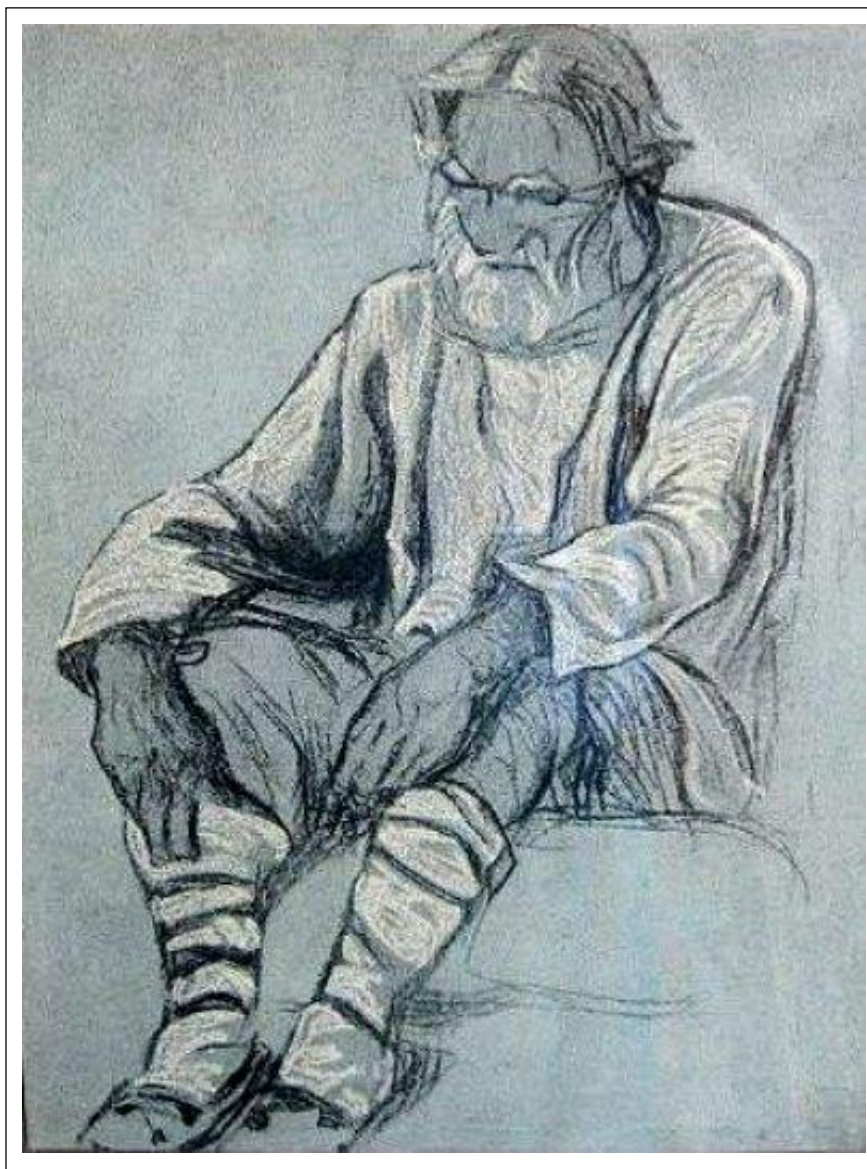
Всеми помыслами Твой,

Н.Р.

31 Мая 1900 г.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/154, 2 л.

«Сейчас только зарисовал интересного старика...»

Н.К. Рерих. Старик. 1900.